

«КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В КНР

Одним из масштабных событий, оставивших след в исторической памяти человечества, была китайская «культурная революция» 1966–1976 годов, сыгравшая в свое время не последнюю роль в подъеме бунтарских движений на Западе.

Начало «культурной революции» относят к 1966 году, когда группа студентов и старшеклассников до смерти забила трех преподавателей в Пекине. Затем волна насилия по отношению к «чуждым элементам» прокатилась по всему Китаю.

Общее число жертв точно неизвестно. По официальной оценке, число насильственных смертей составило более 1,7 миллиона.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году новое руководство взяло курс на рыночные преобразования. Наследие «культурной революции» стало мешать реформам. Для начала новое руководство избавилось от ее главных идеологов в лице «банды четырех» во главе с женой председателя Мао Цзян Цин.

В 1981 году ЦК КПК оценил наследие Мао Цзэдуна на семьдесят процентов как позитивное и на тридцать процентов как негативное. В официальном дискурсе была поставлена точка — с тех пор эта позиция серьезно не пересматривалась.

Но за пределами Китая дискуссия продолжалась.

Здесь выделяются две основные позиции.

Одна (см. реплику Ван Юцинь) состоит в том, что «культурная революция» была массовым нарушением прав человека и требует тщательного расследования и наказания виновных.

Но есть и противоположная трактовка. Сторонники этой точки зрения (см., например, реплику Хань Дунпина) полагают, что «культурная революция» была массовым движением, способствовавшим очищению общества. Нынешнюю позицию китайского руководства сторонники этой точки зрения трактуют как предательство идеалов Великого Кормчего.

Неудивительно, что сторонники этой точки зрения нашли прибежище на Западе. Питательной средой для них служит стихия 1968 года, которая захлестнула весь Запад и одним из духовных отцов которой был именно Мао Цзэдун. Сегодня активисты 1968 года занимают не последние позиции в университетском сообществе. А выходцы из Китая, проповедующие эту точку зрения, комфортно расположились на должностях заведующих отделениями китайских исследований, формируя ту элиту, которой уже в ближайшем будущем предстоит строить отношения Запада с Китаем. ■

Борис Волхонский — ведущий рубрики, редактор международного отдела РЖ

«НЫНЕШНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «КУЛЬТУРНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ»

ЯН ДАЦИН — профессор Университета Джорджа Вашингтона (США), руководитель программы «Память и примирение в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Специально для РЖ

С конца 1970-х годов китайское правительство использует прошлое, чтобы внушить народу ощущение национального единства и внедрить в сознание важность миссии по осуществлению «национального возрождения». Политика памяти служит интересам Компартии: акцент делается на воспоминаниях о «веке унижений» Китая (другими державами), а воспоминания о внутренних конфликтах заглушаются.

Когда в 1976 году умер Мао Цзэдун, историческая память в Китае была инструментом в руках государства, средством идеологической обработки населения. Сегодня рыночные преобразования и большая свобода позволяют простым гражданам высказываться по некоторым вопросам.

В конце 1970-х годов в Китае возник поток мемуаров, фильмов и литературных произведений, которые подчеркивали темные стороны Культурной революции. Впрочем, они не опровергли официального вердикта о «некоторых ошибках» и «вине банды четырех» и не привели к переосмыслению исторического опыта.

Можно ли говорить о коллективной ответственности за преступления прошлого? О юридичес-

кой — нет, но можно говорить о моральной и политической ответственности. Когда канцлер ФРГ Вилли Брандт встал на колени в Варшаве, он просил прощения от имени немецкого народа как политический лидер, хотя сам лично боролся против нацизма.

Государствам-правопреемникам часто приходится брать на себя ответственность за деяния предшественников. Поэтому нынешнее поколение китайских политиков несет ответственность за преступления, совершенные во времена «культурной революции».

С политической точки зрения отказ политиков признать преступления прошлого может привести к серьезным последствиям, например, нанести эмоциональные травмы жертвам преступлений. Каждое общество должно само решать, как найти наилучший выход из подобной ситуации.

В современном мире, где доминируют принципы капиталистической экономики, ответственность за деяния прошлого зачастую описываются в терминах материальной компенсации. Но **есть и другие способы восстановить справедливость — например, символически признать прошлые преступления или принести извинения.** ■